

«В истории последних 28 лет, во всех странах Центральной Азии, включая Афганистан, преобладала консолидация суверенитета. Сначала это было очень сложно и проблематично, но оказалось успешным; все государства пережили свои трудные первые годы. Сегодня они развиваются разными темпами, но ни одно из них не стоит на месте», – отмечает американский учёный-геополитик, советник трёх президентов США по России и Евразии, основатель Института Центральной Азии и Кавказа, Фредерик Старр в интервью для CABAR.asia

[English](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

СABAR.asia: Существует мнение, что на международном уровне дискуссии о Центральной Азии чрезмерно сосредоточены на геополитике. Скорее всего, это желание региона выглядеть более значимым, особенно перед Западом, и отвлечь внимание от внутренних и социально-экономических проблем. Таким образом, возникает фундаментальный вопрос: почему Соединенные Штаты должно заботить то, что происходит в Центральной Азии?

Всё очень просто. Это центр Евразии – Европы и Азии, здесь все сходится воедино. Это стабильность и развитие в этом широком регионе. Это предотвратит конфликты во всех направлениях. Это единственное место в мире, практически окруженное ядерными державами. Либо вы создаете стабильность извне, которая никогда не работала, либо вы продвигаете стабильность и развитие изнутри, и это то, что сегодня государства Центральной Азии пытаются сделать. Я считаю, что все внешние силы должны поддерживать это, но не вмешиваться.

Я думаю, что в истории последних 28 лет, во всех странах Центральной Азии, включая Афганистан, преобладала консолидация суверенитета. Сначала это было очень сложно и проблематично, но оказалось успешным; все государства пережили свои трудные первые годы. Сегодня они развиваются разными темпами, но ни одно из них не стоит на месте. Если бы вы посмотрели на Центральную Азию пять или десять лет назад, вы бы спросили: «Ну, каково будущее региона?». Сегодня ясно, что будущее Центральной Азии – это национальное развитие на основе суверенитета в сочетании с региональным развитием на основе сотрудничества. Этот процесс должен поддерживать каждый, но не вмешиваться. Почему они должны так делать? Потому что каждая внешняя сила, будь то Китай, Россия или Европа, США, Индия, – все они говорят, что хотят предотвратить

терроризм, они хотят уменьшить коррупцию, незаконный оборот наркотиков. Это именно то, что является сотрудничеством в регионе. Сами жители Центральной Азии могут решить эту проблему лучше, чем любая внешняя сила. Поэтому все внешние силы должны сдерживать себя и, не вмешиваясь, пожелать успеха странам Центральной Азии в их делах.

За последние пару лет весь регион вступил в период динамичных и существенных изменений, который сегодня продолжает набирать обороты. Говоря об этих изменениях, нельзя обойти стороной реформы, происходящие в Узбекистане их влияние на регион. Какие позитивные реформы наблюдаются в этой стране? В каких сферах меньше внимания уделяется реформам?

Мы (Институт Центральной Азии и Кавказа при университете Джона Хопкинса – прим. ред) опубликовали книгу под названием «Новое лицо Узбекистана» (*Uzbekistan's New Face*), в ней подробно обсуждаются различные реформы, проведенные в Узбекистане. Конечно же, это только законодательные акты и указы президента. Реальная проблема сейчас – это реализация, и это непростая задача для любой страны. Я думаю, что следует ожидать сложного процесса, продолжающегося многие годы. Мы должны проявить терпение и поддержку.



Фредерик Старр на презентации своей книги «Новое лицо Узбекистана» в Ташкенте, 2018. Фото: review.uz

Есть проблемы, которые чувствительны в США, например, проблемы прав человека в других странах. Это играет значительную роль во внешней политике США. Для стран Центральной Азии такую же роль играют вопросы суверенитета и безопасности. Каким должен быть новый подход, чтобы сгладить острые углы с обеих сторон? По каким вопросам страны могут найти точки соприкосновения?

Это важный вопрос. Я и мой коллега Сванте Корнелл подробно обсудили это в нашей книге «Длинная игра на Шелковом Пути: стратегия США и ЕС для Центральной Азии и Кавказа» (*The Long Game on the Silk Road: US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus*). Мы не видим никакого конфликта между этими двумя вещами. Стремление к суверенитету и развитию – это именно то, что испытали Соединенные Штаты после провозглашения независимости от Великобритании. Это абсолютно нормальное и здоровое желание всех государств Центральной Азии, включая

Афганистан. С другой стороны, права человека и более открытая политическая система – это также нормальное и здоровое требование.

Вопрос для Запада очень прост: вы работаете вместе государствами Центральной Азии для решения проблем прав и участия или работаете над ними (*пытаться воздействовать – прим. ред*). Это важное различие; я думаю, что сейчас есть сдвиг в работе с (*work with*) руководством стран Центральной Азии, а не над (*work on*) ними по улучшению этих ситуаций. Стремление стран Центральной Азии к суверенитету и развитию является здоровым, и я считаю, что реформы, проводимые в Узбекистане, а также в Казахстане и других местах, будут способствовать как суверенитету, так и развитию. Сегодня основным двигателем защиты суверенитета в Центральной Азии является регионализм, сотрудничество в регионе. Не интеграция и не потеря суверенитета, а сотрудничество между суверенными государствами всей Центральной Азии, не отдельных её частей.



Фредерик Старр на встрече с президентом Кыргызстана Сооронбаем Жээнбековым, где Старр подарил свою книгу «Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от Арабского завоевания до Тамерлана», 2017. Фото: president.kg

Существует мнение, что Соединенные Штаты должны рассматривать Афганистан как часть центрально азиатского региона. Первым шагом в этом направлении может стать превращение существующей инициативы Вашингтона «С5 Plus 1» в «С6 Plus 1». Почему Соединенные Штаты должны продвигать Афганистан как часть Центральной Азии?

Потому что сами жители Центральной Азии продвигали Афганистан как часть Центральной Азии, не как неудобного соседа, а как неотъемлемую часть региона. Каждый президент признал это и поддержал, поэтому Соединенные Штаты не иницируют это, а поддерживают. Я полностью согласен с тем, что «C5 Plus 1» следует преобразовать в «C6 Plus 1». Я думаю, что страны сами это сделают. Страны региона активно поддерживают это расширение Центральной Азии и включение в нее Афганистана. Каждый из них расширяет свою торговлю, свои инвестиции, свое взаимодействие, образовательные связи и даже обсуждения с Афганистаном вопросов безопасности. Это польза и выгода для всех, а не против кого-либо.

Сейчас в Афганистане проявляют активность Россия и Китай. До недавнего времени, присутствие этих стран не было замечено или запланировано, к примеру, желание России выступить посредником в диалоге между талибами и официальным Кабулом. Есть ли в Америке опасения того что Китай и Россия заявили о своих геополитических интересах в Афганистане?

Страны Центральной Азии при поддержке США и Европы уже организовали процесс диалога с правительством Афганистана и Талибаном. Страны региона успешно проводят и закрепляют этот процесс. Когда г-н Лавров (*глава МИД РФ - прим. ред*) решил что хочет организовать похожий диалог и объявил, что это будет организовано в Москве, то страны Центральной Азии возразили, а г-н Ашраф Гани (*президент Афганистана - прим. ред*) позвонил из Афганистана в Москву и сказал “Спасибо! Это дело Центральной Азии. Мы уже работаем в этом направлении; мы, конечно, ценим вашу поддержку, но, пожалуйста, не пытайтесь перенять наш проект”. Кроме этого, Россия мало что сделала пока. Есть доказательства того, что Россия поддержала некоторые радикальные группировки в Афганистане, поддержала их против действующего правительства. Россия строит культурный центр в Кабуле, но у людей в Афганистане долгая память, и они очень хорошо помнят вторжение 1979 года.

Как Соединенные Штаты должны относиться к Туркменистану? Должен ли Запад помогать Туркменистану во времена кризиса? Какова роль Туркменистана в геополитических интересах США в регионе?

Я думаю, что все страны, включая Соединенные Штаты, должны иметь двусторонние отношения с каждой страной Центральной Азии, включая Афганистан. Но они также должны поддерживать региональные отношения и региональную политику. В конце концов, Туркменистан с трубопроводом ТАПИ ведет активную работу по развитию в Афганистане. Он также расширяет через Узбекистан железнодорожное сообщение с Таджикистаном и Афганистаном. Все эти позитивные проявления не являются изоляционистскими.

Туркменистан, несомненно, играет роль в регионе. Страна объявила о своем нейтралитете и, конечно же, не будет присоединяться к какой-либо внешней группе,

Фредерик Старр: Для стран Центральной Азии важно сотрудничество, но не интеграция и потеря суверенности

но участие как части Центральной Азии является естественным и нормальным для Туркменистана. Я уверен, что они станут активными и конструктивными партнерами в региональных делах.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.



Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.